04,13

Исследование процесса локального анодного окисления тонких пленок GeO и создание наноструктур на их основе

© К.Н. Астанкова¹, А.С. Кожухов^{1,2}, И.А. Азаров^{1,2}, Е.Б. Горохов¹, Д.В. Щеглов¹, А.В. Латышев^{1,2}

 Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН, Новосибирск, Россия
 Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

E-mail: as-tankoff@ya.ru

(Поступила в Редакцию 5 июня 2017 г.)

Представлены результаты исследований процесса локального анодного окисления тонких пленок GeO с помощью атомно-силового микроскопа. Методом рентгеновского микроанализа установлено, что окисленные участки пленки GeO представляют собой диоксид германия. Исследовано влияние длительности импульсов напряжения, прикладываемого к системе зонд-подложка, и влажности воздуха на высоту оксидных структур. Кинетика процесса локального анодного окисления (ЛАО) GeO в полуконтактном режиме подчиняется модели Кабрера–Мотта для больших времен. Начальная скорость роста окисла (R_0) значительно увеличивается, а время начала окисления (t_0) уменьшается при повышении влажности воздуха на 20%, что связано с увеличением концентрации кислородсодержащих ионов на поверхности окисляемой пленки GeO. Показана возможность формирования наноструктур в тонких слоях GeO методом ЛАО.

Рентгеновский микроанализ пленки GeO до и после окисления выполнялся при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 16-07-00975). АСМ измерения проводились при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-22-00143). Работа частично выполнена с использованием оборудования ЦКП "Наноструктуры" ИФП СО РАН.

DOI: 10.21883/FTT.2018.04.45677.183

1. Введение

Процесс миниатюризации современных электронных устройств требует поиска новых материалов и технологий. Литография с помощью сканирующей зондовой микроскопии (СЗМ) является одним из перспективных и активно развиваемых методов получения наноструктур. В ее основе лежит модификация зондом СЗМ поверхности различных материалов: полупроводников, металлов, полимеров, керамики, биологических молекул [1]. Преимуществами сканирующей зондовой литографии являются:

- относительная простота (отсутствие масок, резистов);

- дешевизна оборудования;

 создание элементов с нанометровым пространственным разрешением и возможность их одновременной визуализации и контроля.

Разновидностью сканирующей зондовой литографии является метод локального анодного окисления (ЛАО) с помощью атомно-силового микроскопа (АСМ). В этом виде литографии изменяется не только рельеф образца, но и локальные электрофизические свойства его поверхности. На открытом воздухе зонд АСМ и поверхность образца обычно покрыты тонким слоем абсорбированной воды [2]. Когда зонд приближается достаточно близко к поверхности, эти абсорбированные слои соприкасаются, и вследствие капиллярного эффекта между острием и образцом возникает водяная перемычка. Если подать отрицательное напряжение на зонд, возникает электрохимическая реакция между зондом и поверхностью образца в водной среде, которая сопровождается процессами электро- и массопереноса ионизированных атомов образца и гидроксогрупп. В результате под острием зонда начинает расти оксидный слой. Метод ЛАО позволяет создавать различные элементы наноэлектроники: квантовые точки [3], проволоки [4], одноэлектронный транзистор [5], квантовый интерферометр [6], однофотонный детектор [7]. В работах [8,9] было показано, что не только проводящие материалы, но и тонкие диэлектрические пленки (Si₃N₄) на проводящих подложках можно локально окислять с помощью ACM с образованием SiO2. Сформированный оксид может служить маской для селективного травления поверхности с целью создания плотноупакованных Si-структур.

В настоящей работе исследуются процесс локального анодного окисления тонких диэлектрических пленок GeO и возможность создания наноструктур на их основе. Благодаря метастабильности слои GeO обладают низкими порогами процессов модификации и испарения при внешних активирующих локальных воздействиях (термическое, электрическое). В частности, монооксид германия не только начинает распадаться на Geнанокластеры в матрице GeO₂ при $T \sim 250^{\circ}$ C, но и может испаряться в виде газа GeO при $T > 400^{\circ}$ C [10].

Исследование процесса локального анодного окисления тонких пленок GeO и создание...

2. Методика эксперимента

В экспериментах использовались тонкие пленки GeO $\sim 10\,\mathrm{nm}$, нанесенные методом термического переиспарения в вакууме гетерослоев GeO2 (Ge-HK) на Siподложку комнатной температуры [10]. Измерения толщины пленок GeO проводились с помощью сканирующего эллипсометра высокого пространственного разрешения ЛЭФ-801 "Микроскан", источником излучения являлся He–Ne-лазер ($\lambda = 632.8 \text{ nm}$). Локальное анодное окисление слоев GeO осуществлялось с помощью атомно-силового микроскопа Solver Р47Н ("НТ-МДТ") в полуконтактном режиме при различной влажности воздуха. Для создания условий с повышенной влажностью под колпак АСМ устанавливалась емкость с водой. Влажность среды контролировалась с помощью цифрового измерителя температуры и влажности CENTER 311. Для локального анодного окисления использовались износоустойчивые кремниевые зонды DCP 20 с алмазоподобным проводящим покрытием и радиусом закругления 35 nm. Исследования зависимости высоты оксида от длительности прикладываемого потенциала проводились при фиксированном напряжении -9 V. При этом ток цепи обратной связи системы ACM (Set Point) составлял 0.1 nA, длительность приложения напряжения между зондом и образцом варьировалась в пределах от 1 до 1000 ms. Средняя шероховатость поверхности пленок GeO, по данным АСМ, не превышала 0.5 nm, что вполне приемлемо для проведения литографии. После ЛАО модифицированные участки пленки GeO in situ сканировались в полуконтактном режиме тем же зондом. Значения высоты оксидных структур определялись путем обработки полученных ACM-изображений с помощью программы Nova 1.0.26.1382. Анализ состава окисленных областей пленки GeO выполнялся с помощью сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) Hitachi SU 8220, оснащенного энергодисперсионным рентгеновским спектрометром Bruker Quantax 800. Измерения проводились при ускоряющем напряжении 2 kV. В качестве аналитических линий использовали GeL_α для определения Ge, SiK_α для Si, OK_{α} для O.

3. Экспериментальные результаты

3.1. Рентгеноспектральный микроанализ. При подаче на зонд АСМ отрицательного смещения относительно подложки сильное электрическое поле вызывает диссоциацию молекул воды с образованием ионов ОН⁻, которые диффундируют из водного мениска и реагируют с ионизированными атомами пленки GeO. В результате под острием начинает протекать электрохимическая реакция с образованием оксида и водорода [1]:

$$\text{GeO} + \text{H}_2\text{O} \rightarrow \text{GeO}_2 + 2\text{H}^+ + 2e^-. \tag{1}$$

Рис. 1. *а* — СЭМ-изображение квадратов, сформированных при локальном анодном окислении пленки GeO с помощью ACM; *b* — профиль распределения концентрации химических элементов в пленке GeO вдоль линии (рентгеновский микроанализ).

Для исследования химического состава формируемого оксида были окислены две области 3 × 3 µm пленки GeO в полуконтактном режиме со скоростью сканирования $V = 5.9\,\mu\text{m/s}$ и напряжением на зонде $U = -10\,\text{V}$. На рис. 1, а представлено СЭМ-изображение полученных квадратов с указанием линии, вдоль которой выполняли рентгеноспектральный микроанализ (РСМА). Данные РСМА показали, что исследуемый участок пленки GeO содержит химические элементы: германий, кислород и кремний (Si-подложка). При этом в областях квадратов концентрация кислорода увеличивается по сравнению с неокисленными участками пленки GeO (рис. 1, b). Накопление кислорода свидетельствует в пользу предположения об образовании диоксида германия. Также окисленные квадраты легко травятся в деионизованной воде в течение нескольких минут. Как известно, монооксид германия плохо растворим в воде [11]. На основе этих данных можно заключить, что участки слоя GeO, модифицированные АСМ в режиме локального анодного окисления, состоят из GeO_x с параметром x, близким к 2.

3.2. Кинетика окисления пленок GeO. Для изучения кинетики локального анодного окисления пленки GeO с помощью ACM в полуконтактном режиме был сформирован массив оксидных точек при различной длительности прикладываемого потенциала от 1 до 1000 ms, влажности воздуха 40% и фиксированном

Рис. 2. *а* — АСМ-изображение массива оксидных точек, полученных после локального анодного окисления пленки GeO при различной длительности прикладываемого потенциала, фиксированном напряжении –9V и влажности воздуха 40%; *b* — их профиль рельефа вдоль линии.

напряжении -9V (рис. 2, *a*, *b*). Согласно полученным результатам, при увеличении длительности приложения импульсов напряжения высота оксидных структур возрастала по логарифмическому закону (рис. 3). Экспериментальные точки аппроксимируются зависимостью

$$h = L_c \times \ln(t/t_0), \tag{2}$$

где *h* — высота окисла, *L*_c — характеристическая толщина оксида, при которой ростом оксида начинает управлять электронный ток, t₀ — период времени, который необходим для начала роста оксида после приложения напряжения. Таким образом, кинетика процесса ЛАО пленки GeO согласуется с теоретической моделью окисления Кабрера-Мотта для больших времен [2,12], когда процессом оксидирования начинает управлять электронный ток. Это происходит, если толщина растущего оксида превысит некоторое критическое значение, и туннелирование электронов сквозь него к поверхности пленки GeO затрудняется. Электроны не успевают скомпенсировать заряд, переносимый ионами Ge, и ограничивают дальнейшую электромиграцию ионов. В результате электронный ток становится лимитирующим фактором процесса окисления.

Исследование влияния влажности окружающей среды проводилось при фиксированном напряжении -9 V. Как показали исследования, повышение влажности воздуха от 40 до 60% не вызывает интенсивного роста высоты оксидных точек (рис. 3). При увеличении влажности до 80% высота оксида возрастает в среднем в 2 раза, что можно объяснить значительным увеличением концентрации молекул воды в системе зонд-поверхность пленки GeO.

Из логарифмической зависимости (2) можно вывести уравнение затухания скорости роста оксида при увеличении его толщины (высоты):

$$dh/dt = R_0 \exp(-h/L_c), \tag{3}$$

где $R_0 = L_c/t_0$ — начальная скорость окисления. Если прямые линии, аппроксимирующие зависимости на рис. 3, продолжить до пресечения с осью длительности импульса напряжения, можно найти t_0 . Тогда уравнение (2) позволяет вычислить характеристическую толщину оксида L_c и рассчитать R_0 . В таблице приведены рассчитанные параметры кинетики локального анодного окисления пленки GeO при различной влажности воздуха. Начальная скорость роста окисле (R_0) значительно увеличивается, а время начала окисления (t_0) уменьшается при повышении влажности воздуха на 20%. Константа L_c , которая линейно зависит только от при-

Рис. 3. Зависимость высоты оксидных точек GeO₂ от длительности импульса прикладываемого напряжения при различной влажности воздуха (логарифмический масштаб).

Напряжение, V	Влажность, %	L_c, nm	t_0, ms	R_0 , nm/s
-9 -9 -9	40 60 80	$\begin{array}{c} 0.24 \pm 0.007 \\ 0.2 \pm 0.004 \\ 0.368 \pm 0.02 \end{array}$	$\begin{array}{c} 1.49 \pm 0.02 \\ 0.45 \pm 0.01 \\ 0.183 \pm 0.015 \end{array}$	$160 \pm 7 \\ 444 \pm 1 \\ 2000 \pm 80$

Параметры кинетики окисления пленки GeO с помощью АСМ в полуконтактном режиме

кладываемого напряжения [8], составляла ~ 0.2 nm при относительной влажности воздуха 40 и 60% и фиксированном напряжении -9 V (см. таблицу). Однако при увеличении влажности до 80% L_c возрастала в 1.5 раза. Причины этого эффекта пока не ясны. В работе [13] при локальном анодном окислении пленки Si₃N₄ (прикладываемое напряжение -9 V, контактный режим сканирования) также наблюдалось изменение величины L_c при повышении влажности воздуха до 60%. Авторы связывают это с уменьшением эффективного электрического поля при данных условиях окисления из-за снижения количества электронов туннелирования сквозь растущий оксид и скопления кислородсодержащих ионов на его поверхности.

3.3. Создание наноструктур методом локального анодного окисления пленки Ge O. Были проведены эксперименты по формированию наноструктур (точки, проволоки, квадраты) путем локального анодного окисления пленки GeO с помощью АСМ. Так, например, были созданы кольца из диоксида германия, применяя следующие параметры ЛАО: полуконтактный режим сканирования, прикладываемое на зонд напряжение -10 V, скорость сканирования $0.2 \,\mu$ m/s, влажность воздуха 80%, параметр SetPoint 0.05 nA. Зонд АСМ двигался по заданному шаблону, а импульсы напряжения прикладывались в каждой точке этого шаблона. В результате на поверхности пленки GeO были сформированы кольца из GeO2 высотой 1-1.4 nm (рис. 4, а). Ширина на полувысоте линий кольца изменялась от 90 до 100 nm. В процессе ЛАО рост оксида GeO₂ происходил как наружу, так и вглубь пленки GeO. После вытравливания окисла GeO₂ в течение 4 min в деионизованной воде в слое монооксида германия образуются канавки глубиной 3.5-4.5 nm и шириной 60–70 nm (рис. 4, b). Путем вариации параметров локального анодного окисления (радиус кривизны зонда ACM, прикладываемое напряжение, длительность импульсов напряжения, влажность, параметр SetPoint, контактный/полуконтактный режим сканирования ACM, толщина пленки GeO) можно минимизировать разрешение получаемых оксидных структур и канавок [14]. Описанная выше технология указывает на возможность дальнейшего применения пленок GeO в качестве резиста для взрывной нанолитографии.

4. Заключение

В работе было проведено исследование процесса зондового окисления тонких пленок GeO. Установлено, что высота формируемого оксида зависит от времени приложения напряжения по логарифмическому закону и описывается моделью окисления Кабрера–Мотта для больших времен. Повышение относительной влажности воздуха приводит к увеличению высоты оксидных структур. Показана возможность формирования оксидных наноструктур и наноканавок в тонких в слоях GeO с помощью ACM. Полученные результаты могут быть использованы в технологических процессах изготовления

Рис. 4. АСМ-изображение: а — колец из диоксида германия, b — канавок в слое GeO после вытравливания окисленных участков.

элементной базы наноэлектроники. Стоит отметить, что наноструктуры из аморфного диоксида германия можно кристаллизовать путем отжига при $T = 650-700^{\circ}$ С. При этом участки пленки GeO, которые не были модифицированы ACM, полностью испарятся с подложки. Нанопроволоки и наностержни на основе гексагональной фазы α -GeO₂ демонстрируют люминесценцию в голубой области спектра и являются перспективными для оптоэлектроники (1D светоизлучающие устройства, волоконно-оптические линии связи) [15].

Авторы благодарны Ю.А. Живодкову за проведение исследований методом рентгеновского микроанализа с помощью СЭМ.

Список литературы

- R. Garcia, A.W. Knoll, E. Riedo. Nature Nanotechnology 9, 577 (2014).
- [2] А.В. Старцева, А.И. Максимов. Молодой ученый 9, 12 (2012).
- [3] R. Garcia, M. Calleja. Appl. Phys. Lett. 72, 2295 (1998).
- [4] P. Avouris, T. Hertel. Appl. Phys. Lett. 71, 285 (1997).
- [5] K. Matsumoto, Y. Gotoh, T. Maeda, J.A. Dagata, J.S. Harris. Appl. Phys. Lett. 76, 239 (2000).
- [6] D.V. Sheglov, A.V. Latyshev, A.L. Aseev. Appl. Surf. Sci. 243, 138 (2005).
- [7] C. Delacour, B. Pannetier, J.C. Villegier, V. Bouchiat. Nano Lett. 12, 3501 (2012).
- [8] F.S.-S. Chien, Y.C. Chou, T.T. Chen, W.-F. Hsieh, T.-S. Chao, S. Gwo. J. Appl. Phys. 89, 2465 (2001).
- [9] I. Fernandez-Cuesta, X. Borrisé, F. Pérez-Murano. Nanotechnology 16, 2731 (2005).
- [10] Laser Pulses Theory, Technology, and Applications / Ed.
  I. Peshko, INTECH, Rijeka (2012). Chap. 13. P. 383.
- [11] Y. Kamata. Materials Today 11, 30 (2008).
- [12] N. Cabrera, N.F. Mott. Rep. Prog. Phys., 12, 163 (1949).
- [13] H.-F. Hsu, C.-W. Lee. Ultramicroscopy 108, 1076 (2008).
- [14] О.А. Агеев, В.А. Смирнов, М.С. Солодовник, А.В. Рукомойкин, В.И. Авилов. Изв. вузов. Электроника **2**, 43 (2012).
- [15] P. Hidalgo, B. Méndez, J. Piqueras. Nanotechnology 16, 2521 (2005).